

Пятизвездочный капитал Plaza Hotel в Нью-Йорке

Юрий Яроцкий |

МЕСТО, где стоит Plaza, — это, возможно, самый нью-йоркский Нью-Йорк. Вот начинается Центральный парк — один из главных парков мира, три с половиной квадратных километра зелени посреди великого мегаполиса. Вот стеклянный куб, к которому регулярно выстраиваются ночные очереди, после того как накануне Apple объявляет о новом продукте — и это главный в мире Apple Store. Вот фонтан с фигурой богини древесных плодов Помоны, установленный по завещанию издателя Джозефа Пулитцера. Ему хотелось, чтобы в любимом городе что-то было «как в Париже», и здесь он попросил сделать так, как это сделано на площади Конкорд, а еще поспособствовал тому, чтобы к югу от Манхэттена появилась стометровая статуя Свободы, тоже сделанная по французским чертежам. А вот и Plaza Hotel — живая история, лучшее месторасположение и напоминание о самых роскошных временах Нью-Йорка.

Ранее на этом месте стоял отель поменьше, всего в восемь этажей (что уже много, да и место требовало чего-то менее вопиющего — в соседнем доме, на месте которого сейчас расположился знаменитый универсам Bergdorf Goodman, скромно жил человек по имени Корнелиус Вандербильт). Однажды его тогдашние владельцы — оптовый торговец мясом и президент строительной компании — за ланчем обсудили будущее гостиницы с точки зрения эффективности инвестиций и поняли, что старое здание не годится, переделывать его обойдется себе дороже, лучше построить что-то новое, раньше невиданное. На рубеже XIX и XX веков такие фантастические проекты возникали по всему миру и, как правило, разоряли первых инвесторов, но все же достраивались.

Мясник и строитель хотели получить пристроить нажитые \$3 млн — отель в итоге обошелся в \$12,5 млн, еще одним инвестором стал стальной и железнодорожный магнат Джон В. Гейтс, случайно подслушавший их разговор за тем памятным ланчем (кстати, в 1911 году в бальном зале Plaza Hotel с Гейтсом прощались перед его похоронами). На эти сумасшедшие деньги было построено 18-этажное здание в стиле ренессансного шато, на фоне которого поч-

PLAZA — ЭТО ЖИВАЯ ИСТОРИЯ и напоминание о самых роскошных временах Нью-Йорка

ти все дома тогдашнего Манхэттена стали смотреться милыми крошками. А еще была ошеломляющая начинка — восемьсот комнат, ванны в пятиста из них, хрустальные канделябры, крупнейший в истории компании L. Straus & Sons заказ на позолоченный фарфор. И это еще что — в каждом номере был телефон, вот это по тем временам была настоящая роскошь.

В первые годы Plaza был не совсем отелем — здесь скорее просто проживали простые уважаемые ньюйоркцы. В частности, одним из первых почти сразу после открытия в 1907 году вместе со своей супругой Эльзи въехал Альфред Гвинни Вандербильт (сын скромного Корнелиуса), спустя восемь лет за чем-то отправившийся в Ливерпуль на «Лузитании» и больше на берег так никогда и не ступивший (Альфред Гвинни героически уступил место в спущенной с тонущего корабля VIP-шлюпке женщинам и детям).

В 1920-е годы в Plaza, пошатываясь, заживали Фрэнсис Скотт Фитцджеральд — будущий автор «Великого Гэтсби» и его любимая собутыльница и супруга Зель-

да. Они жили неподалеку, но напивались именно здесь — контрабандным джином. В 1930-е отель на удивление легко пережил Великую депрессию — благодаря вселившимся сюда раз и навсегда так называемым «39 вдовам» с толстыми кошельками и долгосрочными договорами аренды; некоторые из них спокойно жили здесь и спустя сорок лет.

После войны, в 1955 году, на самом вершине Plaza поселилась Элоиза. То есть поселилась только понарошку, в одноименной книге, которую написала писательница Кей Томпсон, в числе прочих проживавшая в Plaza. Говорили, что прототипом Элоизы послужила ее крестница, Лайза Миннелли, но никто никогда не подтвердил этого достоверно. Зато портрет Элоизы, непослушной девочки с mopсом и черепахой, украшает огромное лобби Plaza до сих пор. Одна из книжек про Элоизу называлась «Eloise in Moscow» — путешествие в далекую Россию у героини оказалось успешным. А обратным маршрутом — из Москвы через Дели, Рим и Женеву в Нью-Йорк прибыла ставшая невозвращен-

THE BEATLES ПРЕЗЕНТОВАЛИ В PLAZA СВОИ ДИСКИ, НО УНОСИЛИ ИЗ ОТЕЛЯ ВЕШАЛКИ

БАЛ-МАСКАРАД, ДАННЫЙ В PLAZA ТРУМЕНОМ КАПОТЕ 28 НОЯБРЯ 1968 ГОДА, СТАЛ САМЫМ ЛЕГЕНДАРНЫМ СВЕТСКИМ МЕРОПРИЯТИЕМ АМЕРИКИ ВО ВСЕМ XX ВЕКЕ

кой дочь Сталина Светлана Аллилуева, и именно в Plaza она дала свою легендарную пресс-конференцию, на которой заявила, что, в отличие от своего отца, советскую власть не одобряет.

В 1960-е отель пережил еще одно золотое время. Сначала сюда из-за океана прилетели веселые молодые люди, называвшие себя The Beatles. Ветераны обслуживающего персонала потом жаловались: ладно что автографов у них было не допроситься, так быстро они прошмыгивали мимо охраны, так еще и увезли с собой плечики для одежды. Но если первая проблема осталась действительно нерешенной (слишком было опасно — отель был окружен бывшими в истерике юными американками), то плечики вернули. Правда, сорок лет спустя — как свидетельствует бессменный швейцар, с формулировкой «от имени The Beatles — вот вешалки, которые мы забрали сорок лет назад».

28 ноября 1968 года отель пережил, возможно, свой звездный час. Это была одна из самых великих вечеринок в Нью-Йорке. Ее собрал Трумен Капоте, написавший к этому моменту и «Завтрак у Тиффани», и «Хладнокровное убийство» — в ту пору, когда писатели еще были звездами, он сиял, как никто. За пригласительные на «Black&White Ball» предлагали любые деньги, но список был незыблем. Вечер, точнее ночь, испортил Фрэнк Синатра с Миа Фэрроу, в 2:45 отправившийся в любимый бар и силой своей удаляющейся харизмы уведший с собой большинство гостей. Никакие праздники богемных 1970-х этот бал не затмили. Как не затмили его свадьбы Эдди Мерфи или Майкла Дугласа, отмечавшиеся в Plaza.

Израильская компания El-Ad Properties купила отель у Дональда Трампа в 1995 году (бизнесмен тогда разбирался с тяжелым разводом и приговаривал: «Это невыносимо — продавать Plaza»). Реставрация была долгой, но зато отель полностью вернулся в свою лучшую форму. Лучше всего это чувствуется летом, когдаходишь в прохладное лобби Plaza и знаешь, что не только внутри все так же, как и сто лет назад, но еще и конный экипаж, будь на то воля клиента, вывезет тебя отсюда, как и сто лет назад, жалуюсь на невыносимую конкуренцию со стороны моторизованных такси.